

Наконец пришедший в себя Цю Фэй бросил взгляд на Се Цзючжэ и У Мяня. Какое-то время он невольно предавался раздумьям: это он не в себе или же его начальник вместе с этим новым личным помощником?

Но как бы то ни было, теперь ему уже было не так страшно — в конце концов, рядом находились еще два человека.

Они ждали совсем недолго, вскоре приехал водитель. Вместе с ним прибыл и молодой сотрудник, отвечавший за автопарк Семьи Се. Услышав, что с машиной возникла проблема, он чуть не умер от страха и поспешил приехать следом.

Вот только он приехал, а машина уехала сама по себе.

Как раз нужно было оставить кого-то ждать скорую, и Се Цзючжэ просто велел ему остаться, а сам собрался возвращаться с остальными.

Сев в машину, Се Цзючжэ поднял взгляд и сразу заметил стоявшего у обочины У Мяня.

В тот момент У Мянь выглядел довольно растерянным — слабым, жалким и беспомощным.

Этот взгляд напомнил ему ту ночь, когда он отказался подпускать к себе черную кошку.

Се Цзючжэ обратился к нему:

— Садись в машину.

У Мянь озадаченно посмотрел на него:

— А?

Се Цзючжэ с досадой повторил:

— Садись. Стоять здесь посреди ночи — хочешь заночевать на обочине?

У Мянь тут же пришел в себя, его глаза засияли, и он поспешил залезть в машину, только на этот раз сел рядом с Се Цзючжэ.

В тот же миг У Мянь воодушевился всем своим котовьим существом. Это был раз, когда он находился ближе всего к Се Цзючжэ — он даже мог уловить исходящий от него легкий аромат. Мм, в этом аромате также чувствовалась едва заметная примесь алкоголя.

Цю Фэй тихо спросил:

— Начальник, а что делать с той машиной?

Се Цзючжэ закрыл глаза и ответил:

— Разберемся, когда найдем.

Цю Фэй подумал и решил, что это разумно — кто знает, куда ее занесло.

На самом деле ее занесло не так уж далеко: У Мянью просто заставил автомобиль сделать круг и вернуться на прежнюю парковку.

В конце концов, если бы они столкнулись на полпути, Се Цзючжэ, возможно, пришлось бы сначала решать проблему с машиной, а время уже позднее, нельзя же мешать благодетелю спать!

В этот момент У Мянью внезапно услышал два коротких сигнала, поднял голову и увидел, как Цю Фэй нажал на брелок с ключами.

Только тогда до него дошло в чем проблема: при заведении машины двигатель и различные детали издают звуки.

Конечно, главным приобретением, пожалуй, стало само знакомство с автомобильными ключами.

Раз уж он понял, как пользоваться ключом, то, естественно, осознал, какую допустил оплошность.

Но Се Цзючжэ, похоже, ни в чем его не подозревал. У Мянью украдкой бросил на него взгляд и тут же столкнулся с ним глазами.

У Мянью испуганно вздрогнул, почувствовав, что в это мгновение Се Цзючжэ словно насквозь видит его насквозь, и поспешил выпрямиться, больше не смея озираться.

Сидя на заднем сиденье, Се Цзючжэ спросил:

— У Мянью, почему ты живешь в Башне Багуа?

У Мянью тут же ответил:

— Это квартира, которую мне оставил учитель.

В этом не было ничего секретного, да и у его учителя имелась вполне официальная личность в человеческом обществе.

Се Цзючжэ, казалось, заинтересовался этим даже больше, чем недавним паранормальным происшествием, и снова спросил:

— С чего это твой учитель вздумал купить жилье в том месте?

У Мянь похлопал глазами, постарался припомнить и произнес:

— Ой, учитель говорил, что там дешево.

— А где сейчас твой учитель?

У Мянь ответил:

— Он уехал в горы на покой, живет в небольшой деревне на Горе Чилань.

Все это было правдой, за исключением одной небольшой детали: в той деревушке на Горе Чилань жили вовсе не люди, а демоны.

За вопросами и ответами они не заметили, как вернулись в Сад Чжаосин. У Мянь посмотрел, как машина въезжает в знакомые ворота, и на мгновение засомневался:

— генеральный директор Се, я... как мне домой-то добраться?

Из-за своего недавнего замешательства он, стоило Се Цзючжэ заговорить, растерянно увязался за ним. Возле Сада Чжаосин не ходили автобусы, а в столь поздний час поймать такси непросто.

Конечно, главная проблема заключалась в том, что познания У Мяня об интернете ограничивались поисковиком Байду, да и им он пользовался с трудом, так что приложениями для вызова такси он точно не владел.

Тогда вставал вопрос: как ему возвращаться?

Будь он один, у него нашлась бы тысяча способов вернуться — как-никак, второй по силе демон-кошка Деревни Цзин мог ли спасовать перед такой мелочью?

Просто он поумнел и усвоил, что в нужных ситуациях следует рассуждать с точки зрения людей.

Будь он обычным человеком, возвращение домой, конечно, стало бы пресловутой головной болью.

Се Цзючжэ скосил на него взгляд. То ли дело было в ночном времени, то ли в чем еще, но У Мянью казалось, что взгляд мужчины невероятно остр, будто тот собирался сорвать все слои маскировки и разглядеть его истинное лицо.

Он робко сжался на сиденье, не смея лишний раз взглянуть на него.

Спустя довольно долгое время Се Цзючжэ промолвил:

— Ночуй здесь.

У Мянью удивленно вытаращил глаза: так просто затесался в чужой дом?

Неужели пропасть между котом и человеком настолько огромна?

Разница между котом и человеком действительно огромна — по крайней мере, Дядюшка Ча при виде его в кошачьем облике неизменно вел себя крайне неприветливо, стоило ему взглянуть на него, как на лице тут же залегала хмурая складка.

Сейчас же все обстояло иначе: Дядюшка Ча встретил его с улыбкой, выглядел очень доброжелательно и распорядился подготовить для него комнату, а заодно принести ночной перекус.

У Мянью был просто тронут до глубины души — такое отношение и впрямь разительно отличалось.

Единственным, кто остался к нему совершенно равнодушен, были ночные сторожевые псы Сада Чжаосин.

Стоило этим собакам заметить его, как они снова залились яростным лаем, в который то и дело вплеталось жалобное повизгивание.

У Мянью стоял на месте, глядя на двух ночных сторожевых псов, и размышлял, не выбрать ли время, чтобы снова заглянуть в питомник и как следует поприветствовать этих собак.

Не виделись какое-то время, а эти псины и впрямь загордились. Подумать только, в тот раз он

ведь привел с этими ночными сторожевыми псами их мнения к полному консенсусу, а память у них оказалась настолько короткой — ему просто необходимо освежить их воспоминания.

Подобное поведение сторожевых псов явно выглядело ненормальным. Охрана Сада Чжаосин настороженно поглядывала на гостя и одновременно извлекла рации, чтобы уточнить, можно ли подвергать досмотру этого человека.

В конце концов, У Мянй был тем, кого их начальник привез лично, так что проявлять неуважение было нельзя.

<http://bllate.org/book/26652/3192121>